

Алентьева Юлия Рустамовна, специалист ВСФ ФГБОУВО Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, г. Иркутск, Россия

Alenteva Yulia Rustamovna, Specialist of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Irkutsk, Russia

Джура Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского, административного и уголовного судопроизводства ВСФ ФГБОУВО Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, г. Иркутск, Россия

Dzhura Victoria Vladimirovna, Candidate of Law, Head of the Department of Civil, Administrative and Criminal Justice of the All-Russian of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Irkutsk, Russia

ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: В данной статье рассматриваются теоретические вопросы института защиты законных интересов и прав участников исполнительного производства. Дается оценка теоретических положений и действующего процессуального и исполнительного законодательства в части урегулированности правового института защиты прав участников исполнительного производства. Подробно описываются функции суда в исполнительном производстве.

Ключевые слова: исполнительное производство, защита прав участников исполнительного производства, функции суда в исполнительном производстве.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Annotation: This article discusses the theoretical issues of the Institute of protection of legal interests and rights of participants in enforcement proceedings. The article provides an assessment of the theoretical provisions and current procedural and enforcement legislation in terms of regulation of the legal institution of protection of the rights of participants in enforcement proceedings. The functions of the court in enforcement proceedings are described in detail.

Key words: enforcement proceedings, protection of the rights of participants in enforcement proceedings, functions of the court in enforcement proceedings.

Современное законодательное регулирование количественного и содержательного наполнения субъектов, которые могут принимать участие в исполнительном производстве, безусловно, неудачно в сравнении с процессуальным. Так, субъекты процесса (гражданского и арбитражного) подразделяются на несколько групп: суд; лица, участвующие в деле (стороны, третьи лица, прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане, обращающиеся в суд за защитой интересов других лиц; заявители и заинтересованные лица); лица, содействующие осуществлению правосудия (переводчики, эксперты, специалисты и другие участники). При этом в настоящее время неоспоримым считается тот факт, что у лиц, участвующих в деле (в исполнительном производстве), существует юридическая заинтересованность в рассмотрении дела, в то время как у лиц, содействующих осуществлению правосудия (совершению исполнительных действий), такой заинтересованности нет. Закон об исполнительном производстве соединил в категории «лица, участвующие в исполнительном производстве» различных субъектов, таким образом, изменив подход, существующий в гражданском и арбитражном процессуальном праве [14, с. 106].

В настоящее время активное развитие и государственную поддержку (в частности, в виде принятия нормативных актов) получает так называемое альтернативное разрешение споров – третейское разбирательство, различные примирительные процедуры. И наряду с объективными причинами современного состояния несудебных форм защиты нарушенных прав можно снова выделить обстоятельства субъективного толка – огромный массив споров в государственных судах, которые не справляются со своевременным рассмотрением и разрешением дел. Соответственно, в целях снижения нагрузки на государственный бюджет участникам спора предлагается самим нести расходы по разрешению конфликта в обмен на получение доступа к различным альтернативным способам урегулирования спора.

Формы защиты прав в исполнительном производстве можно условно разделить на два вида:

- 1) юрисдикционная форма защиты;
- 2) неюрисдикционная форма защиты [5, с. 146].

Юрисдикционная форма защиты, в свою очередь, может быть разделена на судебную и несудебную формы.

Судебная форма защиты является универсальной, детально регламентированной в процессуальных кодексах, приоритетной перед остальными формами защиты в силу закрепленной в ст. 46 Конституции РФ «абсолютной» судебной подведомственности. Судебная форма защиты прав в исполнительном производстве заключается в рассмотрении и разрешении судами общей юрисдикции, арбитражными судами споров, возникающих в сфере принудительного исполнения.

Участие суда в исполнительном производстве не исчерпывается рассмотрением и разрешением споров, возникающих при исполнении требований, содержащихся в исполнительном документе. Также суды совершают и иные действия, направленные на обеспечение нормального движения исполнительного производства.

Предметом судебного разбирательства могут быть самые разнообразные споры, к которым применяются правила КАС, ГПК, АПК. Так, например, дела об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в соответствии со ст. 128 Закона об исполнительном производстве подведомственны судам общей юрисдикции и арбитражным судам. Суды общей юрисдикции рассматривают данные дела в рамках административного судопроизводства, применяя гл. 22 КАС, а арбитражные суды – по правилам производства из административных и иных публичных правоотношений, по гл. 24 АПК. Возможно применение исковых правил гражданского судопроизводства, предусмотренных ГПК, АПК, например, при разрешении дел о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, при оспаривании результатов

оценки, произведенной специалистом, при признании торгов несостоявшимися и др. Судебная защита предоставляется не только участникам исполнительного производства, но и любому лицу, считающему, что его права и интересы были нарушены в результате совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения [6, с. 35].

Так, собственник имущества, не являющийся должником в исполнительном производстве, чье имущество было арестовано (описано) судебным приставом-исполнителем, имеет возможность защитить свое нарушенное право путем подачи иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи). В последующих параграфах настоящей главы будут рассмотрены процессуальные особенности судопроизводства по отдельным категориям судебных дел, возникающих в сфере принудительного исполнения [13, с. 453].

К несудебной юрисдикционной форме защиты прав в исполнительном производстве относится рассмотрение жалоб на действия (бездействие) судебного пристава вышестоящим должностным лицом. Административный порядок обжалования получил детальную регламентацию в гл. 18 Закона об исполнительном производстве. Для этой категории дел установлена смешанная подведомственность – постановления судебного пристава-исполнителя и других лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть обжалованы в порядке подчиненности или оспорены в суде (ч. 1 ст. 121 Закона об исполнительном производстве), обжалование в порядке подчиненности не препятствует в дальнейшем возможности обращения в суд заинтересованного лица.

К несудебным юрисдикционным формам защиты можно отнести деятельность органов прокуратуры по защите нарушенных прав в исполнительном производстве. В ч. 4 ст. 19 Закона об исполнительном производстве установлено, что надзор за исполнением законов при осуществлении судебными приставами своих функций в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре

Российской Федерации» осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры. Деятельность прокуратуры РФ по надзору за исполнением законов судебными приставами, обозначенную в ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в теории выделяют в качестве отдельной отрасли прокурорского надзора, подчеркивая тем самым значимость данного направления прокурорской деятельности [11, с. 73].

Нужно отметить, что прокурор не указан в числе участников исполнительного производства в Законе об исполнительном производстве. В проекте Исполнительного кодекса была предусмотрена отдельная статья, посвященная участию прокурора в исполнительном производстве. По замыслу авторов Кодекса прокурор относился к числу лиц, участвующих в исполнительном производстве, и занимал положение так называемого процессуального взыскателя (по аналогии с «процессуальным истцом» в гражданском процессе). Прокурор имел право инициировать возбуждение исполнительного производства в интересах публичных образований (РФ, субъектов РФ, муниципальных образований), неопределенного круга лиц, а также в интересах гражданина, но только в тех случаях, когда сам гражданин не мог по уважительным причинам обратиться с заявлением о возбуждении исполнительного производства. Прокурор в данном случае обладал всеми правами взыскателя, за исключением права на отказ от взыскания и на заключение мирового соглашения. На сегодняшний день Закон об исполнительном производстве никаких специальных полномочий прокурору не предоставляет, при осуществлении надзора за деятельностью службы судебных приставов прокурор руководствуется Федеральным законом «О прокуратуре в Российской Федерации» и в случае выявления нарушений применяет меры прокурорского реагирования [7, с. 26].

Под неюрисдикционной формой защиты прав понимаются действия граждан и организаций по защите прав, реализуемых ими самостоятельно либо в рамках специальных процедур урегулирования спора без обращения к

компетентным государственным органам. Применительно к исполнительному производству к неюрисдикционной форме защиты прав можно отнести медиацию. Процедура медиации – это один из элементов единой системы урегулирования и разрешения правовых споров, представляющий собой самостоятельный внеюрисдикционный способ урегулирования правового спора путем переговоров сторон при содействии постороннего лица – медиатора. Как следует из приведенного определения, медиация применяется для спорных ситуаций и, на первый взгляд, в рамках исполнительного производства не может быть использована, так как конфликт уже был разрешен юрисдикционным органом, выдавшим исполнительный документ. Но при внимательном изучении особенностей процедуры медиации можно сделать вывод о возможности ее внедрения в исполнительное производство. В частности, ст. 50 Закона об исполнительном производстве предусматривает право сторон заключить мировое соглашение, и для поиска точек соприкосновения интересов взыскателя и должника, для выработки условий такого соглашения возможно обращение к медиатору. Непосредственно Закон об исполнительном производстве не содержит специальных норм, которые регулировали бы какие-либо правовые аспекты медиации, последствия обращения к медиатору (как, например, ст. 169 ГПК). Поэтому при взаимодействии двух процедур (медиации и исполнительного производства) нужно учитывать, что исполнительное производство – публичная деятельность по принудительному исполнению актов органов гражданской юрисдикции, осуществляемая в формах и по правилам, закрепленным в Законе об исполнительном производстве, и основной задачей принудительного исполнения является правильное и своевременное исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе. Применение медиации в исполнительном производстве должно базироваться на принципах баланса интересов взыскателя и должника и реальности исполнения, выражающегося в гарантированности удовлетворения интересов взыскателя [9, с. 38].

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1) исполнительное производство представляет собой деятельность судебных приставов-исполнителей, направленную на принудительное исполнение юрисдикционных и судебных актов;

2) исходя из критерия восстановления нарушенных прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, процессуальными функциями суда являются: организационные, регулятивные, контрольные; защитная;

3) основной задачей института защиты прав участников в исполнительном производстве является восстановление нарушенных субъективных прав и законных интересов в процессе принудительного исполнения судебных постановлений и иных юрисдикционных актов;

4) лицами, участвующими в исполнительном производстве являются стороны; лица, непосредственно исполняющие требования, содержащиеся в исполнительном документе (судебный пристав-исполнитель); иные лица, содействующие исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе; суд;

5) институт защиты прав участников исполнительного производства – это совокупность правовых процессуальных норм, регламентирующих порядок восстановления нарушенных прав и законных интересов субъектов исполнительного производства, в рамках принудительного исполнения юрисдикционных и судебных актов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 15 декабря 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 13 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.
4. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
5. Ананьев О.Г. Проблемные вопросы принудительного исполнения решений судов / О.Г. Ананьев // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 5(233). – С. 146-148.
6. Баймурзаева М.Б. Дисбаланс прав на доступ к правосудию участников исполнительного производства в суде общей юрисдикции и арбитражном суде / М.Б. Баймурзаева // Юридическая гносеология. – 2025. – № 4. – С. 34-39.
7. Глинский В.А. О развитии принципа единоначалия при осуществлении исполнительного производства / В.А. Глинский // Вестник исполнительного производства. – 2024. – № 2. – С. 25-36.
8. Давыдова А.А. Роль суда в исполнительном производстве / А.А. Давыдова // Вестник исполнительного производства. – 2025. – № 1. – С. 99-109.
9. Ибрашева М.Д. Полномочия и требования к судебным приставам / М.Д. Ибрашева // Тенденции развития науки и образования. – 2025. – № 119-3. – С. 36-42.
10. Иванова М.Н. Оспаривание действий судебных приставов: проблемы нормативного регулирования и судебной практики / М.Н. Иванова //

Вестник науки. – 2025. – Т. 2, № 12(93). – С. 461-471.

11. Керимова С.Н. Федеральная служба судебных приставов как орган принудительного исполнения решений: проблемы реализации полномочий / С.Н. Керимова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2024. – Т. 51, № 3. – С. 72-77.

12. Кузнецов Е.Н. Совершенствование законодательства об исполнительном производстве как способ повышения эффективности механизма принудительного исполнения / Е.Н. Кузнецов // Вестник гражданского процесса. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 333-346.

13. Мадалиева Е.В. Актуальные проблемы исполнительного производства на современном этапе / Е.В. Мадалиева, А.А. Григорян // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2025. – № 1-2. – С. 452-456.

14. Рехтина Е.А. Роль суда в исполнительном производстве / Е.А. Рехтина, В.С. Головкин // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2024. – № 1(24). – С. 105-108.